

НА СЦЕНЕ — НИКОЛАЙ СИМОНОВ

ИДЕАЛ современного актера — лаконичного, сдержанного, «мягкого», — рушится как только заговаривают о Николае Константиновиче Симонове.

Все у него иначе — размахисто, романтически приподнято, театрально — при огромной правде чувств.

Нет, современный трагик не похож на своих предков из театральных легенд. Живут в его игре ермоловские и юрьевские ноты, темпераментные порывы высоких страстей. Как легко на этом пути метнуться к ложной театральности. Но Симонов сохранил живой трепет, реалистичность своего мастерства и в то же время обдуманную живописность его, монументальность и отточенность.

...Родился и вырос Н. К. Симонов в Самаре, у берегов великой русской реки Волги. Он с детства любил чудесные картины русской природы, возникавшие перед ним во всем своем поэтическом великолепии. Они пробудили в юноше влечение к живописи. Педагоги предсказывали ему будущность незаурядного художника.

Осенью 1919 года 18-летний юноша приезжает в Петроград и поступает в Академию художеств, к тому же времени относится и серьезное увлечение Симонова театром, искусством актера. Увлечение оказалось столь сильным, что Симонов решает на серьезный жизненный шаг: он уходит из Академии художеств и поступает в театральное училище.

И с 1924 года творческая биография Н. К. Симонова неразрывно связана с Академическим театром драмы имени А. С. Пушкина.

За четыре десятилетия, прожитые Симоновым на сцене, была создана целая галерея разнообразных характерных ролей, работа над которыми помогла Симонову-художнику найти свою тему, свою индивидуальность. Так родился новый яркий талант.

Для многих ролей, созданных Симоновым на сцене, характерна масштабность внешнего и внутреннего облика, духовная широта героя, свобода выявления чувств, всегда глубоких, всегда темпераментных.

Он играл Чацкого («Горе от ума»), Астрова («Дядя Ваня»), Лавренко («Дворянское гнездо»), Бориса Годунова в пушкинской трагедии и Сатина («На дне»), а также

типового характера и внутренней организации. Симоновский Протасов очень своеобразен и является абсолютно новым прочтением этой роли на советской сцене. Из симоновского образа почти исчезает слабый, порочный человек. В игре актера присутствует нечто большее, глубокое, строгое. Он играет трагедию. Протасов с цыганами — и он же далеко от них. Симонов игра-

ет Протасова, который отсутствует, присутствуя. Для Симонова Протасов в первую голову человек, в котором совершается тяжелая и постоянная внутренняя работа. Памятно у Симонова-Протасова (особенно по кинофильмам) поднятая бровь — она постоянный мотив его мимики: бровь размышления. Федя Протасов гибнет от чрезмерной жизненной одаренности, он — сильный человек в слабом положении, слабость создается обязательствами, господствующей моралью. Смерть симоновского Протасова — это его сопротивление, протест.

Недавняя работа Симонова — Сальере в трагедии Пушкина «Моцарт и Сальере». Трагедией этого образа Симонов опять говорит свое слово в искусстве. Для него преступление Сальере — проблема, а не факт. По Симонову заурядны злые замыслы Сальере — его зависть к Моцарту. В большом человеке завелась маленькая мысль — он играет человека, который больше, значительнее собственной мысли. Это не предполагает амнистии для Сальере, в этом первооснова его трагической коллизии. Эта работа Симонова интересна не только глубокими, философски-

следства, которое, как бояться дети, находится под угрозой, ибо у отца появилась молодая любовь, милая девушка Инкен, и отец намерен жениться на ней.

Старый Маттиас Клаузен — известный книгоиздатель, просветитель, гуманист. Он — библиофил, коллекционер, знаток поэзии и философии, поклонник Гете, который в доме Маттиаса духовно присутствует повседневно.

Симонов играет возраст Маттиаса по — особенно, не старость его, а победоносную борьбу со старостью. В Маттиасе больше вечности, чем старости. Он так собран в самом себе, так много в нем запасов энергии и движения, что кажется он идет сквозь годы, почти недоступный им. Кажется, он вошел в жизнь, чтобы остаться в ней навсегда. Клаузен в исполнении Симонова — это величественная фигура борца, философа, гражданина!

Несколько дней назад Ленинградское радио творчеству Николая Константиновича Симонова посвятило специальную передачу. Любителям театра была дана возможность прослушать лучшие отрывки из спектаклей, где играет актер, — начиная от Петра I и

кончая двумя сценами из спектакля «Перед заходом солнца». Обаяние симоновского голоса, незабываемые симоновские интонации, чистота, звонкость, красочность, многообразие и захлестывающий темперамент полутонов, а также полная человеческая и актерская отдача забирают слушающего человека целиком; всего — даже если он не имеет возможности видеть актера.

Искусство Симонова лежит в традициях русской классики — он идеально прост, возвышенно-скромен.

Последние работы Н. К. Симонова на сцене Ленинградского Академического театра имени А. С. Пушкина — Сальере и Маттиас Клаузен — были встречены зрителем с громадной радостью и любовью. Это свидетельствует о том, что талант актера поднялся на более высокую ступень, и художник находится в расцвете своих творческих сил.

Л. МОНАСТЫРСКИЙ,
артист Павлодарского областного драматического театра имени А. П. Чехова.

ЛЕНИНСКИЕ ПРЕМИИ — ДОСТОЙНЫМ!

роли советской драматургии: Вершинина («Бронепоезд 14-69»), Павла («Виринея»), Братишки («Штиль») и другие.

Петр I Симонова — высокохудожественное творение, очень самобытное и народное. В этом образе живет и «Медный всадник» Пушкина, и Петр I из одноименного романа Алексея Толстого, в нем чувствуется монументальность невских набережных, Эрмитаж, и вся Россия петровской эпохи, рвущаяся к свету и самоутверждению.

Петр — воин и полководец, Петр — строитель и мастеровой, Петр — государственный деятель, реформатор эпохи, поставивший целью своей жизни проложить новые пути для России — таким предстает перед нами царь в исполнении Симонова. Это человек бурной энергии и огненного темперамента, богатырь-красавец, — да, да именно богатырь, так как от всей фигуры симоновского Петра веет чем-то былинно народным, русским, богатырским!

Образ Петра I принес Симонову всесоюзную известность, любовь нашего зрителя.

Вслед за Петром I появляется Федор Протасов («Живой труп»), образ абсолютно про-